

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.014

Основные проектные стратегии сохранения и использования культурного наследия

Каменец Александр Владленович

Доктор культурологии, профессор,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: kamenez.a@rambler.ru

Иванова Екатерина Юрьевна

Кандидат культурологии, доцент,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: catherine.iva@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются различные проектные подходы к сохранению и использованию культурного наследия в зависимости от субъектов проектирования и социально-культурных предпосылок соответствующей проектной практики. Предлагается вместо альтернативных позиций в оценке тех или иных проектов их взаимодополнение через поиск «рационального зерна» в каждой рассматриваемой проектной стратегии.

Такая позиция имеет реальные перспективы с учетом произошедшей в настоящее время демократизации многих сторон жизнедеятельности российского общества, отсутствия тоталитаризма и заидеологизированности по отношению к существующему культурному пространству. Взаимосвязь разных проектных стратегий позволяет также минимизировать возможные риски, связанные с потерей и забвением объектов культурного наследия, определяющих культурную идентичность народов России, а также имеющих общемировое значение.

В этой связи рассматриваются некоторые организационные условия привлечения к сохранению и использованию культурного наследия соответствующих заинтересованных субъектов как дальнейшей демократизации и гуманизации деятельности в этом направлении.

Для цитирования в научных исследованиях

Каменец А.В., Иванова Е.Ю. Основные проектные стратегии сохранения и использования культурного наследия // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 1А. С. 109-116. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.014

Ключевые слова

Культура, наследие, проектирование, стратегия, сохранение, использование.

Введение

Процесс освоения культурного наследия есть отражение той или иной политической ситуации и соответствующей роли государства в культурной жизни общества. Соответственно отношению к культурному наследию формируется с участием государственных органов, СМИ, системой образования и пр. в зависимости от сложившейся политической конъюнктуры, а также доминирующего идеологем социальных и культурных групп, оказывающих влияние на других членов общества. Необходимо констатировать, что в настоящее время в российском обществе отсутствует консенсус относительно ценности того или иного культурного наследия за исключением тех, которые представляют собой зафиксированную на международном уровне мировую значимость.

Ситуация осложняется тем, что и в экспертном сообществе в сфере сохранения культурного наследия нет единства во мнении относительно ценности того или иного объекта наследия, который также оценивается под влиянием духовно-мировоззренческих установок самого эксперта. Примеров достаточно жесткого противостояния экспертов и экспертных групп в отношении культурного наследия предостаточно, начиная от непрекращающейся «войны памятников», кончая борьбой за характер использования одного и того же культурного наследия между служителями культа и музейными работниками. В решении этих проблем и противоречий перспективным представляется проектный подход к сохранению и освоению культурного наследия.

Методика

В определении возможностей проектных стратегий сохранения и использования культурного наследия необходима корректная интерпретация самого понятия «наследие». В сложившейся научно-исследовательской и реставрационной практике преобладает «объектный» подход к использованию этого понятия. Он предполагает процедуру отнесения того или иного объекта к культурному наследию на основании его атрибуций, выделенных теми или иными экспертами и соответствующим описанием объекта, которое претендует на объективность и постоянность.

В этом случае возникает неизбежная методологическая трудность, которая особенно явно присутствует, когда мы имеем дело с несовпадением эстетических и культурно-познавательных критериев в оценке объекта наследия. Объект наследия может обладать несомненными художественными достоинствами, но противоречить по своей сути официальным идеологемам. В качестве характерного примера можно привести «мытарства» скульптуры «Рабочий и колхозница» Мухиной, массовые сносы памятников советской эпохи, многие из которых представляли собой художественную ценность.

Возможна и обратная ситуация – отсутствие у объекта наследия выраженных эстетических свойств, но наличие в нем значимого культурно-исторического содержания. Особенно часто с такой ситуацией сталкиваются археологи, которые формируют собственные критерии значения того или иного найденного ими артефакта, объекта наследия.

Размытость критериев и оценок в области сохранения и использования культурного наследия может быть преодолена, если отказаться от «объектного» подхода к наследию и наследованию в пользу знаково-символического и деятельностного подхода. В этом случае понятие «наследие» интерпретируется как наличие культурно значимого «следа», где

материализация последнего является вторичной, а не первичной. В этом случае меняется сама парадигма изучения и сохранения культурного наследия. Наследием считается тогда только тот артефакт, объект, явление и т.д., которые оставляют свой «след» в памяти поколений, общества, отдельных социальных и культурных групп. Соответственно перспективными представляются исследовательские и проектные стратегии, которые разворачиваются, как бы, в обратном направлении в сравнении с традиционным подходом к наследию. Оценка осуществляется не от объекта наследия к его атрибуциям и соответствующему культурно-познавательному пространству, а наоборот – от имеющейся культурной памяти о том или ином объекте наследия к его исходным культурно значимым характеристикам.

Чтобы избежать в этом случае неизбежного «забвения» тех или иных объектов наследия, вызванного потерей культурно-исторической памяти иногда целых поколений, необходима разработка проектных стратегий, минимизирующих риски исчезновения объектов культурного наследия как не представляющего ценности для того или иного общества, исторической эпохи. Эти стратегии предполагают реконструкцию культурного содержания и смыслов, репрезентированном в соответствующем объекте наследия и его актуализацию через соответствующую систему образования, просвещения, информационную политику государства. Главной проектной установкой в этом случае является поиск возможностей культурной и социальной преемственности объектов наследия независимо от времени их возникновения для современной жизнедеятельности общества, его духовно-нравственной культуры. В качестве показательного примера в этом отношении можно привести сохранение и трансляцию достижений исполнительского фольклора, который, сохраняя свое базовое культурно-семантическое «ядро», может осваиваться и видоизменяться в соответствии с запросами времени и благодаря этому сохраняться. Каждое поколение при надлежащей педагогической, просветительной, информационной, образовательной деятельности тогда получает возможность по-своему осваивать образцы фольклорного искусства в качестве исполнителей или слушателей.

Результаты

Акцентируя в понятии «наследие» его содержания как «следа» той или иной эпохи, исторического прошлого, деятельности и т.п., мы получаем возможность связать значимость этого наследия для современного общества с актуальным на сегодняшний день семиозисом культуры, который подвержен изменениям благодаря меняющейся моде, образу и стилю жизни, моральным, культурным, правовым нормам, эстетическим предпочтениям и т.д., востребованных современным социумом и обществом. Выясняется, что эта изменчивость, так или иначе, сохраняет в себе видоизмененные «следы» прошлого, которые из-за установок тех, кто определяет социальную и культурную политику, заинтересован зачастую в «затаптывании» этих следов, что выражается в переформатировании и переструктурировании исторической и культурной памяти общества в угоду той или иной идеологии, политическим и экономическим интересам.

В известной мере этот процесс является объективным т.к. процесс инноваций в культурной сфере неизбежен, что влечет за собой неизбежные потери в сохранении культурного наследия. Важно при этом отметить, что эти потери могут носить катастрофический характер, вплоть до полного забвения культурно значимых достижений и объектов, если в государственной политике доминирует установка полного разрыва со своим ближайшим историческим прошлым

и стремление построить новое общество «с чистого листа». Тогда неизбежно формируется культурный стиль, имеющий тенденцию опошленного и вульгарного отношения к культурно-историческому прошлому и зависящий, как отмечалось выше, от преобладающей политической конъюнктуры.

Последняя, как показывает анализ такого рода изменений, преимущественно носит во многом имитационный характер, реставрируя на практике выбранную властями излюбленную прошлую культурно-историческую эпоху, объекты и т.д., поскольку образцы «потребного будущего» можно брать и перерабатывать только из прошлого, связываемого с тем или иным «золотым веком» в качестве идеала. Ведь будущее еще не наступило и в этом смысле не может предъявить желаемые культурные образцы и ориентиры. Примеров такой реставрации в российском обществе множество, начиная от эмблемы первой массовой демократической партии Гайдара в начале перестройки в виде статуи «Медного всадника», архитектуры «сталинского ампира», заканчивая возрождением культовых памятников и сооружений. Сама по себе такая реставрация есть благое дело, но проблема заключается в заинтересованности многих представителей государственных органов в имитации социальных и культурных изменений через формальное следование мифам утерянного «золотого прошлого» без каких-либо кардинальных существенных изменений в социальной и культурной жизни. Расхожее выражение «все уже было» в этом случае является уместным. Формально заимствуются из прошлого топонимия, обновленная символика, названия должностей, обращения друг к другу и т.д., что свидетельствует о стремлении не вперед, а о некоторой культурной инверсии, чтобы не осуществлять коренных преобразований в социуме. Такой подход к культурному наследию можно назвать *бюрократическим*.

Если он навязывается в обществе в качестве преобладающего, то неизбежна существенная дискредитация и выхолащивание самой сути культурного наследия, которое заимствуется из произвольно выбранного исторического периода, общества. Бюрократизация процесса наследования в данном случае имеет свою явную или скрытую интенциональность в виде разрушения памяти о недавнем историческом прошлом во имя осуществляемых преобразований при реанимации культурного наследия отдаленных во времени исторических эпох. В результате демонстрируемая инновационность преимущественно имитируется т.к. нарушается культурно-историческая преемственность, заменяемая различными симулякрами и «фасадным» отношением к культурному наследию.

В данном случае мы имеем дело с реставрацией того или иного прошлого, выраженного в проектной форме, призванной максимально завуалировать стремление «власть предержащих» изменять что-либо, ничего не меняя для сохранения своей власти, социального статуса и соответствующих привилегий. По сути дела, эта псевдопроектная установка является противоположной проектности как таковой т.к. сама сущность любого проекта состоит в стремлении создать нечто *качественно новое* в отличие от существующего положения дел.

В данном случае культурное наследие все же, так или иначе, связывается с определенным периодом истории, но оно может также осваиваться не только во времени, но и в пространстве. Тогда мы имеем дело с еще одним вырожденным вариантом социокультурного проектирования, который заключается в некритичном освоении наследия, заимствованного из других социальных пространств. Наиболее частым проявлением такого освоения наследия является попытка переноса на «свою почву» достижений культуры более развитых «цивилизованных» стран. Эта тенденция особенно усилилась с наступлением глобализации, в которой главный тренд культурного развития, навязываемый различным странам и народам, состоит в освоении

американских ценностей и культурных норм в различных сферах жизнедеятельности общества. В этом случае чаще всего заимствуются достижения материальной культуры, которые преимущественно осваиваются в контексте повышения уровня жизненного комфорта и материального благосостояния граждан. В реальности же возникает опасность ассимиляции или колонизации той или иной национальной культуры более мощными (прежде всего в информационном аспекте) западными культурами. Этот вариант проектной стратегии можно назвать *«цивилизаторским»*, в котором доминирует предметно-бытовая эстетика в соответствии со стандартами массовой культуры. Не отрицая многих достижений последней все же, можно отметить ее ориентированность на постоянно меняющиеся запросы рынка культурных услуг, где вопросы сохранения культурного наследия часто отходят на второй план.

Наследование достижений культуры может происходить и как проявление некоторой пассионарности отдельных слоев, социальных и этноконфессиональных групп, обществ, связанной с обретением или сохранением определенного социального статуса, социальной структуры, социальных возможностей в обществе. В этом случае каждая социальная или этноконфессиональная группа пытается сохранить и освоить культурное наследие как возможность собственной социальной и культурной самоидентификации. Если та или иная социальная группа, класс захватывают власть в обществе, то они стремятся навязать большинству его членов соответствующие объекты культурного наследия в качестве общенациональных.

В соответствии со складывающейся социальной структурой того или иного общества можно также говорить о культурном наследии высшего, среднего и низшего социального слоя общества. Освоение «своего наследия» здесь существенно влияет на образ и стиль жизни соответствующей социальной группы. Причем, учитывая, что в современном обществе высший социальный слой, как правило, занимает ключевые позиции в структурах власти и в овладении материальными благами, этот слой занимает основное место в официальном информационном пространстве, получая возможность манипуляции общественным мнением, внушения остальным социальным слоям предпочтительности соответствующих культурных ценностей и объектов наследия, оставляя «за скобками» все остальные достижения культуры.

Этот вариант проектной стратегии по отношению к культурному наследию наиболее явно представлен в культурных традициях, обрядах, символических, культуре повседневности, определяющих «культурный портрет» соответствующей социальной группы, социального слоя общества. Здесь также преобладает определенная консервативность по отношению к культурному наследию т.к. тот или иной социальный слой ищет культурные образцы для собственной самоидентификации в прототипах прошлого и исторических персонажах, пусть даже в переработанном виде, в соответствии с современными запросами своего слоя, группы. Этот псевдопроектный вариант сохранения и использования наследия можно назвать *«социализирующим»*.

Обсуждение

Каждая из рассмотренных проектных стратегий может сочетаться с другими, создавая своеобразные симбиозы, которые все же не могут компенсировать неизбежность существенных потерь для общества тех или иных объектов культурного наследия из-за узких интересов тех или иных социальных субъектов. Чтобы минимизировать этот риск, желательна выработка общегосударственной проектной стратегии сохранения и культурного наследия в статусе

общенационального проекта. Соответственно в каждой из рассмотренной выше стратегии необходимо нахождение своего «рационального зерна» в интересах всего общества при минимизации их негативных сторон. Для «бюрократического» проектного подхода важной для всего общества является разработка и слежение за государственно-правовыми аспектами сохранения наследия; для «цивилизаторского» проекта – творческое наследование технологий материальной и экономической культуры, присущей «развитым» странам; в «социализирующей» стратегии важными являются воспроизводящиеся механизмы воспроизводства различных социальных и культурных групп, представленные в соответствующих объектах наследия. Соответственно общенациональный проект сохранения и использования культурного наследия должен представлять синтез этих стратегий, которые взаимно корректируя друг друга, могут способствовать формированию общегосударственного консенсуса по отношению к наследию без ущемления социально-культурных интересов той или иной группы, члена общества.

Заключение

Можно сделать вывод, что в современном российском обществе существуют потенциальные возможности выработки общенациональной проектной стратегии сохранения и использования культурного наследия, учитывающей интересы всех социальных групп и членов общества кроме лиц с криминальной и экстремистской активностью. Для создания такой стратегии, синтезирующей различные варианты отношения к культурному наследию, необходимо привлечение к ее разработке и реализации самых различных специалистов, исследователей, государственных служащих, инвесторов, представителей общественности, отстаивающих различные собственные проектные идеи. Эти участники проекта обеспечивают таким образом комплексную независимую экспертизу и необходимый отбор объектов наследия, представляющих несомненную социально-культурную ценность для всего общества.

Для создания таких экспертных сообществ необходимо смещение акцентов в государственной поддержке сохранения культурного наследия в сторону привлечения к этой поддержке (в первую очередь как экспертов и распорядителей ресурсов) творческих союзов, организаций, других гражданских структур в этой сфере; усиление общественно-государственных механизмов управления в отрасли культуры, исключая административный или политический произвол по отношению к деятелям культуры и искусства и волонтеризм в сфере сохранения культурного наследия.

Библиография

1. Зимин Д.А., Иванова Е.Ю., Лаврентьева О.С., Илларионова Н.Н. Влияние фольклорной культуры на процессы инкультурации и социализации подрастающего поколения Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16. № 1 (140). С. 140-148.
2. Иванова Е.Ю., Ефременко А.П. Перспективы изучения и освоения художественного наследия малых и исчезающих народов в процессе профессиональной подготовки культурологов в российских вузах //Ученые записки Российского государственного социального университета. 2018. Т. 17. № 4 (149). С. 118-125.
3. Каменец А.В., Иванова Е.Ю., Гольцева О.С. Освоение Национально-этнического компонента в вузовской подготовке современного дизайнера// Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 236-239.
4. Щербакова А.И., Ануфриева Н.И., Мелешкина Е.А., Корсакова И.А., Каменец А.В., Иванова Е.Ю. Культурология в системе гуманитарного знания. Москва, 2016.
5. Grigorieva E.I., Kamenets A.V., Ivanova E.U., Korsakova I.A., Shevalie K.N The role of the myth in the symbolic space of culture//European Journal of Science and Theology. 2017. Т. 13. № 5. С. 83-98.

6. Shafazhinskaya N.E., Topalova E.A., Kazakova I.S., Ivanova E.Y., Kamenets A.V. Problems of further development of cultural studies as a science //The Journal of Social Sciences Research. 2018. Т. 2018. № Special Issue 3. С. 318-322.
7. Spirina M.V., Sandomova N.I., Lavrenteva O.S., Ivanova E.Yu., Karlychuk T.V. Ethno-cultural component in modern design//Global Media Journal. 2016. № S3. С. 13.
8. Pushkareva T., Agaltsova D., Ivanova E., Belyakova T. The crisis of human identity in the modern world: socio-cultural factors in the formation and ways to overcome//В сборнике: Economic and Social Development Book of Proceedings. Editors: Aleksander Maloletko, Natasa Rupcic, Zoltan Baracska. 2018. С. 753-759.

The main project strategies for the protection and use of cultural heritage

Aleksandr V. Kamenets

Doctor of cultural studies, Professor,
Russian State Social University,
129226, 4 Wilhelm Pik str., Moscow, Russian Federation,
e-mail: kamenez.a@rambler.ru

Ekaterina Yu. Ivanova

PhD in cultural studies, Associate Professor,
Russian State Social University,
129226, 4 Wilhelm Pik str., Moscow, Russian Federation,
e-mail: catherine.iva@mail.ru

Abstract

The article considers different design approaches to the preservation and use of cultural heritage depending about design and socio-cultural prerequisites of the relevant design practice. It is proposed instead of alternative positions in the evaluation of certain projects, their complementarity through the search for "rational grain" in each considered project strategy.

Such a position has real prospects, considering the democratization of many aspects of the life of Russian society, the absence of totalitarianism and ideologization in relation to the existing cultural space. The interrelation of different project strategies also helps to minimize the possible risks associated with the loss and oblivion of cultural heritage objects that determine the cultural identity of the peoples of Russia, as well as those of global importance.

In this regard, some organizational conditions for involving relevant stakeholders in the protection and use of cultural heritage as a further democratization and humanization of activities in this direction are considered.

For citation

Kamenets A.V., Ivanova E.Yu. (2020) Osnovnye proektnye strategii sokhraneniya i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya [The main project strategies for the protection and use of cultural heritage]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (1A), pp. 109-116. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.014

Keywords

Culture, heritage, design, strategy, protection, use.

Reference

1. Zimin D. A., Ivanova E. Yu., Lavrentieva O. S., Illarionova N. N. influence of folklore culture on the processes of inculturation and socialization of the younger generation scientific notes of the Russian state social University. 2017. T. 16. No. 1 (140). Pp. 140-148.
2. Ivanova E. Yu., Efremenko A. P. PROSPECTS of STUDYING and Mastering the artistic heritage of small and disappearing peoples in the process of professional training of culturologists in Russian universities // Scientific notes of the Russian state social University. 2018. T. 17. No. 4 (149). Pp. 118-125.
3. Kamenetz, A. V., Ivanova E. Yu., Goltsev, O. S. the DEVELOPMENT of National-ethnic component in training modern designer// World of science, culture, education. 2018. No. 3 (70). Pp. 236-239.
4. Shcherbakova A. I., Anufrieva N. I., Meleshkina E. A., Korsakova I. A., Kamenets A.V., Ivanova E. Yu. Culturology in the system of humanitarian knowledge. Moscow, 2016
5. Grigorieva E.I., Kamenets A.V., Ivanova E.U., Korsakova I.A., Shevalie K.N The role of the myth in the symbolic space of culture//European Journal of Science and Theology. 2017. T. 13. № 5. C. 83-98.
6. Shafazhinskaya N.E., Topalova E.A., Kazakova I.S., Ivanova E.Y., Kamenets A.V. Problems of further development of cultural studies as a science //The Journal of Social Sciences Research. 2018. T. 2018. № Special Issue 3. C. 318-322.
7. Spirina M.V., Sodomova N.I., Lavrenteva O.S., Ivanova E.Yu., Karlychuk T.V. Ethno-cultural component in modern design//Global Media Journal. 2016. № S3. C. 13.
8. Pushkareva T., Agaltsova D., Ivanova E., Belyakova T. The crisis of human identity in the modern world: socio-cultural factors in the formation and ways to overcome//В сборнике: Economic and Social Development Book of Proceedings. Editors: Aleksander Maloletko, Natasa Rupcic, Zoltan Baracscai. 2018. C. 753-759.